

27. Добродетели и страсти

Природные или общечеловеческие добродетели – это устойчивые совершенства разума, воли и сердца, позволяющие нам жить нравственной жизнью с легкостью и радостью.

12.02.2017

27. Добродетели и страсти.

Природные или общечеловеческие добродетели –

это устойчивые совершенства
разума, воли и сердца,
позволяющие нам жить
нравственной жизнью с
легкостью и радостью.

Добродетель – это привычка.
Подобно всякой привычке, она
приобретается путем *повторения*.
Если, например, нам часто
случается действовать
мужественно, то это скоро станет
нашим привычным образом
действий.

Добродетель – это привычка,
вызванная добрыми поступками и
склоняющая нас к добру; порок
же, это привычка, вызванная
дурными поступками и
склоняющая нас ко злу.

Благоразумие, справедливость,
мужество и самообладание мы
называем *кардинальными*
добродетелями потому, что в них

сцепляются все другие добродетели.

Благоразумие - это добродетель, располагающая практический разум при любых обстоятельствах распознавать наше истинное благо и выбирать правильные средства для его достижения. Оно – верное правило всякого действия. Его называют “руководителем добродетелей”, ибо оно ведет за собой другие добродетели, указывая им путь и меру. Благодаря благоразумию, мы безошибочно применяем моральные принципы в каждом частном случае и преодолеваем сомнения по поводу добра, которое надо делать, а зла, которого надо избегать.

Справедливость - это добродетель, состоящая в постоянном и твердом желании отдавать Богу и ближнему то, что им

принадлежит по праву. Человек не в силах отдать Богу то, что принадлежит Ему в самом точном смысле слова. Поэтому справедливость по отношению к Богу скорее называют “благочестием”, ибо Бог довольствуется тем, что мы исполняем наши обязанности посильно.

Мужество - это добродетель, дающая твердость в преодолении трудностей и постоянство в стремлении к добру. Мужество делает человека способным преодолевать страх, даже страх смерти, и переносить испытания и преследования. Она делает его способным к полной самоотрешенности и самопожертвованию ради правого дела.

Самообладание - это добродетель, позволяющая господство воли над

инстинктами и дающая равновесие в пользовании тварными благами. В Новом Завете самообладание называют «воздержанием» или «умеренностью».

По отношению к природным добродетелям мы обычно говорим о «золотой середине». Это значит, что природная добродетель – середина между недостатком и излишком. К примеру, трудолюбие состоит в том, чтобы работать столько, сколько надо, т.е. не слишком мало, да и не слишком много. Не знает трудолюбия тот, кто теряет время зря, да и тот, кто только и работает, пренебрегая своими обязанностями перед Богом (своей молитвенной жизнью) и перед ближними. «Золотая середина» – не призыв к посредственности. Природная добродетель – не середина между двумя пороками,

а стремление благой воли к «вершинам».

Язвы, оставленные первородным грехом в человеческой природе, серьезно мешают процессу обретения природных добродетелей и упражнения в них. Для совершенного исполнения природных добродетелей нужна благодать Божия, исцеляющая человеческую природу.

Благодать Божия не только исцеляет человеческую природу, она возвышает природные добродетели до сверхприродного уровня. Природные добродетели таким образом становятся *христианскими добродетелями*.

Страсти

В силу сокровенного единства тела и души наша духовная жизнь оказывается, во благо или во зло,

под влиянием чувствительности. Такое влияние проявляется в *страстях*.

Страсти связаны с чувственностью, они побуждают нас действовать или бездействовать в соответствии с тем, что мы ощущаем или воображаем как благое или злое. В широком смысле слова, страсти – это чувства или эмоции. Страсти – это любовь, гнев, страх и т.п. Главная страсть – любовь.

Страсти сыграют важную роль в нашей нравственной жизни. Сами по себе они ни хороши, ни плохи. *Страсти морально хороши, когда они способствуют доброму поступку.* В противном случае, они дурны. Гнев есть святое чувство, когда он результат негодования на зло. Но гнев, бесконтрольный или побуждающий к злым поступкам

(например, к мести) есть дурное чувство. Страх может быть святым чувством, но страх, парализующий душу и мешающий делать добро есть дурное чувство.

В результате первородного греха страсти не всегда подчиняются разуму и часто побуждают человека к дурным поступкам. Страсти порой так сильно овладевают человеком, что его моральная ответственность оказывается минимальной. Чтобы направлять страсти к добру обычно нужна благодать Божия, исцеляющая раны, сделанные грехом, да и аскетическая борьба. Нравственное совершенство достигается тогда, когда человек стремится к добру не только своей волей, но и всем своим чувственным желанием, по слову псалма: *Сердце мое и плоть моя*

*восторгаются к Богу живому (Пс
84,3).*

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/27-dobrodeteli-i-strasti/](https://opusdei.org/ru-ru/article/27-dobrodeteli-i-strasti/)
(12.04.2025)